

Вонь покойника пронизывала воздух.

Это ни в коем случае не было преувеличением. Альфиеро сделал молчаливую паузу, заглядывая в комнату.

По полу были разбросаны пустые склянки из-под зелий, среди них несколько разбитых вдребезги. Темные от крови бинты тоже были разбросаны повсюду.

Было слышно мягкое, ритмичное дыхание.

Там находилась Амелия Мервин в полулежачем состоянии.

Она лежала не на кровати, а в предмете мебели, напоминающем ванну. Внутри нее находились различные зелья, неопознаваемые жидкости и собственная кровь Амелии. Подключенные к ней трубки говорили о том, что жидкость внутри ванны заменяла ей то, что её организм уже не мог сам произвести.

— Похоже, ты даже наркотики подмешала, — проворчал Альфиеро, входя в комнату, наполненную запахом разложения. Она напоминала мусорную свалку.

Хруст.

Он нечаянно наступил на пузырек с зельем и разбил его.

— Только вещи, достаточно мерзкие, чтобы опьянить даже демона. Но они кажутся не совсем эффективными, — прокомментировал он.

Шшш... шшш...

Даже кислородная маска закрывала ее нос и рот. Амелия Мервин молча смотрела на Альфиеро. Ее глаза были затуманены... была ли она далеко? Или ее разум был просто затуманен действием наркотика? Конечно же, нет. Альфиеро покачал головой, подходя к ней.

— Ни одно лекарство не может по-настоящему облегчить боль, которая разрывает существование человека на части, Амелия Мервин. Судя по тому, что я вижу, ты предаешься тщетным усилиям. Смена всех жидкостей, разрыв всех нервов, даже эрозия сознания... ничто из этого не изменит того, кто ты есть на самом деле, — сказал Альфиеро.

— Почему ты здесь? — ответила Амелия.

Ответ прозвучал не из уст Амелии, а из трубы, торчащей из ванны.

— Во-первых, прими мой совет близко к сердцу. Я искренне обеспокоен твоим падением, — ответил Альфиеро.

— Глупости, — возразила Амелия.

— Пока ты здесь и пока ты связана контрактом с Королем Демонов Заточения, Равеста всегда будет сопротивляться самому твоему существованию. У тебя есть только два варианта. Первый - покинуть Равесту. Другой - разорвать контракт с Королем Демонов Заточения и заключить новый с Королем Демонов Разрушения, — предложил Альфиеро.

Трубка ничего не ответила. Это произошло по простой причине: она переводила мысли Амелии в звук, а значит, не могла воспроизвести ее насмешку.

Однако Альфиеро не мог этого знать. Поэтому он продолжил: Ты не хуже меня знаешь, что можно мгновенно заключить контракт, спустившись в храм. Даже если ты заключила контракт непосредственно с Королем Демонов Заточения, он не сможет предшествовать контракту с Королем Демонов Разрушения. Твои отношения с Королем Демонов Заточения естественным образом закончатся...

— Ты пустил меня в Равесту, потому что боишься Короля Демонов Заточения. Хватит притворяться, будто у тебя здесь есть хоть какая-то власть, — последовал ответ Амелии.

— Ты отвергаешь мою добрую волю, — прокомментировал Альфиеро.

— Я хорошо знаю, что твои слова не по доброй воле. Я знаю, что ты все еще презираешь меня. Ты бы предпочел, чтобы я ушла и погибла, не так ли? Или, может быть, тебе понравится наблюдать, как я, поддавшись боли и страху, умоляю Короля Демонов Разрушения? — в ее голосе звучала язвительная нотка, но фигура Амелии в ванне оставалась хромой и жалкой.

Жидкость из ванны текла по трубкам вместе с булькающим звуком.

— Я не намерена ничего выпускать из своей хватки. Если мне нужно терпеть, то я буду терпеть, сколько бы мне ни пришлось, — сказала Амелия.

Со скрипом и стоном фигура Амелии начала распадаться на части. Фрагментированные останки ее тела растворились в жидкости.

Альфиеро молча смотрел на фигуру Амелии. Тело, погруженное в жидкость, было обнажено. Правая рука осталась, но левой не было, и ниже туловища тоже ничего не было.

И все же она была жива. Даже несмотря на то, что большинство ее органов исчезли, черная магия поддерживала ее едва живую форму. Даже когда ее тело продолжало разлагаться и гнить, Амелия продолжала жить.

— Так ли это? Ты не намерена ничего выпускать из своей хватки? — Альфиеро хихикнул. Он продолжил с ухмылкой: Невежество действительно забавно. Ты уже столько потеряла, и все равно остаешься в неведении относительно этого факта, суетясь по этому поводу.

— Что ты имеешь в виду? — быстро поинтересовалась Амелия.

Альфиеро почувствовал укол жалости к тому, что она не может выразить никаких эмоций, когда он сообщил ей о событиях, разворачивающихся за пределами Равесты.

Король Демонов Безумия снова восстал.

Юджин Лайонхарт победил Короля Демонов Безумия. Сиенна Бедствие вернулась в волшебное королевство Арот.

Примерно в то же время Мелкит Эль-Хайя из Белой Башни без разбору нападала на подземелья в пустыне Нахама.

Султан не решался ответить агрессивно, потому что опасался пристального взгляда со стороны континента.

— Даже сейчас силы, которые ты оставила в пустыне... — начал Альфиеро.

— Гииииии!

Не успел Альфиеро договорить, как из трубы донесся звук, похожий на скрежет металла. Из сознания Амелии вырвался крик. Это был крик без голоса.

Труба завибрировала с металлическим стоном, и жидкость пошла рябью, когда тело Амелии начало содрогаться внутри ванны. Раздавшийся звук был слишком мучительным, чтобы назвать его криком.

Альфиеро был ошарашен. Но вместо того, чтобы переживать за нее, он начал хлопать, насмехаясь над ней: Боже мой! Подумать только, что я услышу от тебя такой комичный возглас, Амелия!

Однако Амелия не слышала его голоса. Ярость и потеря, которые она ощутила в тот момент, были еще более ужасающими, чем боль от состояния, близкого к смерти.

Трубы издавали свой металлический вопль, казалось, целую вечность. Альфиеро отступил назад, скрестив руки, наслаждаясь хаосом.

— Прось... — металлические завывания прекратились, но по телу Амелии все еще пробегали спорадические толчки. Альфиеро наклонил голову, встретившись взглядом с Амелией.

— Просьба, — наконец прошептала она.

Его щеки дернулись, когда он подавил улыбку. Он медленно наклонился и сравнял свой взгляд с взглядом Амелии. Можно ли было ясно видеть в этих затуманенных глазах, было спорно, но Альфиеро пристально смотрел, пытаясь пронзить душу, которая, как он считал, находилась внутри.

— Почему я должен прислушаться к твоей просьбе? — спросил он.

— До сих пор ты удовлетворял мои просьбы, не так ли? — сказала Амелия.

— Ты действительно спрашиваешь, не зная, почему я так поступил? — Альфиеро издал пустой смешок, поднимаясь со своего места. Он посмотрел на избитую и хрупкую фигуру Амелии.

Это была правда. До сих пор он выполнял все просьбы Амелии. Амелия полностью зависела от информации из внешнего мира, которую приносил ей Альфиеро. Без его озарений она была бы полностью изолирована в Равесте, словно потеряла зрение и слух.

Альфиеро не испытывал к Амелии никакой привязанности. Он считал ее дворнягой, полукровкой, и его расстраивало ее эгоцентричное и замкнутое поведение.

И все же он не сторонился ее - он хотел разгадать глубину ее истинных намерений. Чего на самом деле добивалась Амелия? Если она была Посохом Заточения, почему она не искала убежища в Вавилоне? Вместо этого почему она спряталась в Равесте, месте, не находящемся под влиянием Короля Демонов Заточения?

— Я знаю, — раздался голос из трубки. — Альфиеро, тебе любопытны мои скрытые мотивы, не так ли? Возможно, ты надеешься, что в Равесту придут те, кто желает моей смерти.

В этих словах не было фальши.

Со времен войны прошло триста лет. Для демонов это не было необычайно долгим промежутком. Сколько среди множества демонов, живущих с той эпохи, не тосковали по беспрепятственным дням войны?

Альфиеро тосковал по дням войны, и он был не единственным. Многие демоны, обитающие в Равесте, словно отшельники, тосковали по той ушедшей эпохе.

Изначально Король Демонов Разрушения не взял себе ни одного подданного.

Но, триста лет назад, после того как Король Демонов Заточения внезапно объявил войну, по всему царству Хельмута стали появляться таинственные храмы.

Независимо от своего положения, любой демон мог заключить договор с Королем Демонов Разрушения, если посетит эти храмы и выразит свое желание.

Поначалу всевозможные демоны спешили заключить эти пакты.

Однако большинство из них не смогли противостоять подавляющей силе Короля Демонов Разрушения и погибли в течение нескольких дней. После этой начальной фазы "тестирования" только те, кто уже обладал значительной силой и стремился к еще большей, заключали пакты с Королем Демонов Разрушения.

Причина их жажды власти была проста: выжить в эпоху конфликтов и упиваться бесконечными войнами.

Альфiero ничем не отличался от других.

Он никогда не сомневался, что война разразится снова. Он верил, что, как и триста лет назад, дремлющий Король Демонов Разрушения восстанет и посеет хаос. Он терпел, потому что был в отчаянии. Потому что его вера была твердой. С Королем Демонов Заточения, обещающим мир, буйство во внешнем мире было невозможно.

Но - если враг Амелии Мервин... Герой этой эпохи, Юджин Лайонхарт, искал Амелию в Равесте, чтобы покончить с ее жизнью...

— Я расскажу тебе то, что ты хочешь знать, — голос, доносящийся из трубки, оставался безэмоциональным. Это был даже не прежний голос Амелии. — Я намерена развязать войну.

При этом намерения Амелии Мервин были обнажены, так как она говорила отстраненным тоном устройства.

— Это будет не так, как триста лет назад. Я мечтаю о войне, которую не будет вести ни Король Демонов Разрушения, ни Король Демонов Заточения. Я, Амелия Мервин, собираюсь начать войну, — объявила она.

— ...О чем ты говоришь? — спросил Альфиеро.

— Я беспокоилась, что Король Демонов Заточения может вмешаться. Однако это оказалось излишним. Король Демонов Заточения довольно щедр, когда дело касается свободы его подданных, хотя, естественно, он накладывает и обязанности, — ответила Амелия.

Именно по этой причине Амелия не могла искать убежища в Вавилоне.

Ее враждебные отношения с Юджином Лайонхартом и Сиенной Мердейн были вызваны ее собственными проступками. Если бы Амелия попыталась использовать Вавилон в качестве убежища, не говоря уже о том, чтобы примирить свои отношения, сам Король Демонов Заточения казнил бы ее на месте.

— Я сделала приготовления. Я искушала султана. Обещала земли, втрое более обширные, чем его нынешнее царство, плодородные земли, а не бесплодные пустыни. Соблазн был слишком велик, чтобы он мог устоять, — объяснила Амелия.

Альфiero сказал: ...Ведя войну на спине всего лишь одной Нахамы...

— Ты хоть представляешь, сколько демонов тоскуют по дням войны? — голос из трубки прервал комментарий Альфиеро.

— На нынешнем континенте царит мир. Особенно это касается Хельмута. Он настолько процветал, что невозможно даже вспомнить следы эпохи войн и предшествующих ей времен. Я никогда не жила в ту эпоху, но ты жил, — сказала Амелия.

— ... — наступила тишина.

— Но знай: каким бы продвинутым или удобным ни стал мир, те, кто живет в Хельмуте, по-прежнему демоны. Хотя многие приспособились к современному Хельмуту и превратились в самодовольных свиней, есть немало тех, кто не смог этого сделать. Они были брошены в исправительные учреждения под видом лагерей или бродят по трущобам, или, что еще хуже, обитают в самой канализации под ними, — продолжила Амелия.

Не всех постигла такая участь. Более расторопные демоны скрывали свою чудовищную природу и носили маски, подобающие эпохе мира.

Элита Хельмута, высшие дворяне, в основном так и поступали. Яркими примерами были Гавид Линдман и Нуар Джабелла.

— Знаешь, на что я потратила больше всего сил в Нахаме? Это был полный захват пустынных подземелий и их расширение. В результате в Нахаме теперь больше черных магов, чем в Ароте. Фактически, она стала землей с наибольшим количеством черных волшебников на континенте, — объяснила Амелия.

Все черные волшебники рождались в результате контрактов с демонами, за исключением особых случаев вроде Амелии Мервин.

Редко кто стремился стать черным магом и с самого начала заключал контракты с демонами.

Чаще всего обычные волшебники обращались к черной магии в минуты отчаяния из-за отсутствия талантов, когда сталкивались с непреодолимой стеной магии или желали получить силы, выходящие за рамки того, что давала обычная магия.

Если Черная Башня Арота была проверенным коллективом исследователей темных магов, то подземелье черных волшебников Нахамы было более "чистой школой" магии. Они относились к Хозяину подземелья как к своему верховному учителю и выращивали черных магов через ученичество.

Когда обычные волшебники учились в подземелье, они несколько лет служили у мастера черной магии, прежде чем их представляли высшему демону для заключения контракта.

— За каждым черным магом стоит демон. Это хорошо известная сказка. Не все из них поддерживают войну, которую я разжигаю, но в этом я уверена: все они ждут войны.

У черных магов, призванных в пустыню, были демонические покровители в тени. Это были демоны, которые были оттеснены на второй план.

Если в эту послевоенную эпоху они еще сохраняли правдоподобные посты, то в Пандемониуме их позиции были незащищенными. Это были демоны, которые либо не смогли сохранить свои места в Пандемониуме, либо отвергли мир, провозглашенный Королем Демонов Заточения, и свалились в радикальную оппозицию. Они были героями войны, которых затмили Нуар Джабелла и Гавид Линдман.

Кроме того, существовали молодые демоны, которые не были свидетелями Эпохи войн. Они сожалели о том, что не родились в столь бурные времена, и ждали следующего великого конфликта.

— ...Даже если ты будешь вести войну через Нахаму, эти демоны не будут тебе помогать, — сказал Альфиеро.

— У меня есть средства, чтобы убедить их сотрудничать, — последовал уверенный ответ.

Они могут стать Королем Демонов.

Это будет искушение в игре.

Она уже проверила ритуал, который подготовил Эдмунд Кодрет, через Кровавую Мэри.

Хотя сама Амелия не собиралась проводить ритуал, она знала, что перспектива сесть на трон Короля Демонов - соблазнительная приманка для демонов, жаждущих войны и большей власти.

— Тот факт, что Айрис, эта дурочка, смогла стать Королем Демонов, несомненно, облегчит сердца других демонов. Получив жертвы и страх через войну и добившись вознесения до Короля Демонов с помощью ритуала, который я предоставляю, я уверена, что смогу привлечь множество демонов к своему делу, — объяснила Амелия.

— ... — Альфиеро ничего не сказал.

— А как насчет тебя? Ты ведь тоже жаждешь войны, не так ли, Альфиеро Ласат? Не хочешь ли ты тайно поучаствовать в моей войне и вознестись до Короля Демонов? Если ты пожелаешь и прислушаешься к моей просьбе, я обещаю выполнить ее первой, даже если для этого придется принести в жертву всех жителей столицы Нахамы.

— У меня нет желания становиться Королем Демонов, — отказался Альфиеро, покачав головой.
— Чего я... желаю, так это войны. И стать свидетелем того, как Король Демонов Разрушения проявит себя на поле боя. Встать рядом с ним в качестве его подданного.

— А моя просьба? — спросила Амелия.

— У меня есть интерес к войне, которую ты хочешь развязать, — сказал Альфиеро. Снова шагнув вперед, Альфиеро уселся на край ванны и встретился взглядом с Амелией.

— Что бы ты хотела от меня? — спросил он.

— Я намерена отправить свою гончую на улицу. Я не могу уйти, как ты понимаешь. Я хочу вести переговоры с демонами через эту гончую и использовать ее в различных целях... К сожалению, сейчас я нахожусь в таком ослабленном состоянии, что не могу даже тянуть за поводок, — ответила она.

— И к чему ты клонишь? — спросил Альфиеро.

— Знаешь, прикованная снаружи гончая - это химера, смешанная с кровью вампира. Так вот, я бы хотела, чтобы ты дал ей выпить немного своей, — попросила Амелия.

— Ты хочешь управлять гончей через меня, — ответил Альфиеро.

— Она такое хрупкое создание, что я боюсь, что она может погибнуть, если я выпущу ее на улицу... Но если она выпьет твоей крови, то не будет такой слабой, — сказала Амелия.

— Я попрошу вампира из клана присмотреть за ней, — сказал Альфиеро после некоторого раздумья.

Альфиеро принадлежал к клану Ласат, клану вампиров, который процветал в эпоху войн.

Несмотря на то, что весь клан отступил в Равесту, их меньшие кланы все еще активно действовали в Хельмуте.

— ...Ты не пошлешь вторую гончую? — спросил он.

— Это не закончится просто гончей, — ответила Амелия. — Честно говоря, я не знаю, чего ожидать. Я понятия не имею, что с ним происходит.

Если нашли в главе ошибки — смело пишите о них в группу вк (@akumateamnovel).

Спасибо, что прочли главу!

<http://tl.rulate.ru/book/51117/3874525>